УДК 82.09-3
DOI: 10.26456/vtfilol/2026.3.163

# «ВЬЮГА ЖАДНОСТИ, НЕНАВИСТИ, МЕСТИ»: РЕЦЕПЦИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ М. ГОРЬКОГО В ПОЭМЕ А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ»

**С. А. Васильева**

Тверской государственный университет, г. Тверь

Поэма А. Блока «Двенадцать» и «Несвоевременные мысли» М. Горького отражают сложное переходное время 1917 – начала 1918 г. Отношение к первым послереволюционным месяцам у Блока и Горького было отличным, но они оба видели и фиксировали многие негативные стороны жизни, насилие, жестокость. Образы вьюги, Христа из заметки Горького от 24 декабря 1917 г. во многом совпадают с образной системой поэмы Блока «Двенадцать», хотя общий пафос «Несвоевременных мыслей» Горького был чужд Блоку.

***Ключевые слова:*** *А. Блок, «Двенадцать», М. Горький, «Несвоевременные мысли», образ Христа, Октябрьская революция.*

Поэма А. Блока «Двенадцать» и публикации М. Горького в газете «Новая жизнь» (рубрика «Несвоевременные мысли») отражают сложное послереволюционное время, смятение и хаос, охватившие российское общество в 1917 – начале 1918 г. В цикле очерков Горького подчеркивалось негативное отношение автора к большевикам, критиковалась их политическая программа, осуждались попытка переворота 4 июля 1917 г., октябрьский переворот. Политическая позиция Блока была иной. Газету «Новая жизнь» Блок читал, в дневнике вступал с ней полемику, называя «самодовольной», «самой европейской сейчас» [1, с. 97]. Но сложные и неоднозначные политические установки газеты не отменяли глубокого уважения Блока к писателю, безусловного признания его заслуг.

Отношение к первым послереволюционным месяцам у Блока и Горького было отличным, но оба они видели и фиксировали многие негативные стороны жизни, насилие, жестокость. Горьковская вера в красоту революции пошатнулась: «Глубоко разочарованный и потрясенный жестокостью революции, ее террором и кровью, писатель глубже, чем прежде, начинает постигать разлитую в мире стихию зла, меньше верить в рациональные начала человеческой жизни, в справедливость и правильность мироустройства» [8, с. 20]. Настроение, царящее среди победивших, пугало Горького. В «Несвоевременных мыслях» он рассуждает: «Революция – великое, честное дело, дело, необходимое для возрождения

© Васильева С. А., 2026

нашего, а не бессмысленные погромы, разрушающие богатство нации. Революция окажется бессильною и погибнет, если мы не внесем в нее все лучшее, что есть в наших сердцах, и если не уничтожим, или хотя бы не убавим жестокость, злобу, которые, опьяняя массы, порочат русского рабочего-революционера» [3, с. 155].

Горького пугают последствия октябрьского переворота: «когда они возглашают лозунги “социальной” революции – духовно и физически измученный народ переводит эти лозунги на свой язык несколькими краткими словами:

– Громи, грабь, разрушай...» [Там же, с. 158]. Автор подчеркивает: «развивается воровство, растут грабежи» [Там же, с. 126]. Именно так и поступают двенадцать красногвардейцев в поэме Блока: «Запирайте етажи, // Нынче будут грабежи!» [2, с. 354]. Горький довольно подробно описывает винные погромы в заметке от 7 (20) декабря: «уже почти две недели, каждую ночь толпы людей грабят винные погреба, напиваются, бьют друг друга бутылками по башкам, режут руки осколками стекла и точно свиньи валяются в грязи, в крови» [3, с. 126]. И во время этих винных погромов «людей пристреливают, как бешеных волков, постепенно приучая к спокойному истреблению ближнего» [Там же]. Двенадцать у Блока тоже участвуют в винных погромах: «Отмыкайте погреба – / Гуляет нынче голытьба!» [2: 354], они тоже жестоки: «Уж я ножичком / Полосну, полосну!.. / Ты лети, буржуй, воробышком! / Выпью кровушку…» [Там же, с. 355].

Оба писателя подчеркивают беззаконие в стране. По Горькому, «“простота” убийства становится “привычкой”, “бытовым явлением” – делается страшно за Россию» [3, с. 163]. В поэме Блока Петруха убивает Катьку «сгоряча». Ни он, ни другие красногвардейцы не боятся наказания за преступление. Горький предупреждал о подобной безнаказанности: «Уничтожив именем пролетариата старые суды, г.г. народные комиссары этим самым укрепили в сознании “улицы” ее право на “самосуд”, – звериное право» [Там же, с. 136]. Нет закона, можно убивать и грабить, этим и пользуются двенадцать красногвардейцев.

Символическая полисемантика поэмы Блока «Двенадцать» обусловила многочисленные трактовки ее образной системы. Значительную роль в ней играет образ вьюги, в последних трех главах она застилает глаза красногвардейцам, которые стреляют, не видя куда. У Горького тоже появляется вьюга, только в другом значении: «до чего отвратительно искажен человек, вокруг нас мечется вьюга жадности, ненависти, мести» [Там же, с. 141]. Традиционно считается, что у Блока причина вьюги – ветер революции, который все сметает на своем пути, вьюга слепит глаза красногвардейцам, мешает им увидеть врага. Но можно рассматривать вьюгу и с учетом горьковского текста, ведь красногвардейцы одержимы

«черной злобой». Горький видит в жестокости много личного: «Да, жить – трудно, слишком много всплыло на поверхность жизни мелкой злости, и нет священного озлобления против пошлости, озлобления, убийственного для нее» [Там же, с. 142]. Хотя Блок называет злобу красногвардейцев «святой», она лишена святости в христианском значении – убийство Катьки объяснить «святой злобой» нельзя, это горьковская «мелкая злость». У двенадцати нет ничего святого, они готовы пальнуть «в святую Русь», в Христа – они живут «без креста».

Появление Христа в финале поэмы «Двенадцать» вызывает многочисленные споры [7]. Неоднократно в литературоведении отмечалась противопоставленность двенадцати и Христа (см., напр.: [6, с. 282]), многие литературоведы рассматривали поэму Блока как эсхатологическое произведение [4, с. 116–117], существуют точки зрения, что в финале «Двенадцати» появляется не Христос, а антихрист [5, с. 3–19] и т. д. Образ, который кажется неожиданным, тоже мог появиться под влиянием «Несвоевременных мыслей».

В заметке Горького, опубликованной 24 декабря 1917 г., в Сочельник, наряду с рассуждениями о жестокости звучит вера в человека, в его способность к возрождению. Далее появляются два образа, которые названы автором символами «стремлений человека к справедливости и красоте»: «Христос – бессмертная идея милосердия и человечности и Прометей – враг богов, первый бунтовщик против Судьбы, – человечество не создало ничего величественнее этих двух воплощений желаний своих» [3, с. 142]. На фоне бури, хаоса, вьюги Горький вспоминает о дне рождения Христа. У Горького образ Христа вполне однозначен. Воспевая революцию, он не мог примириться с конкретными формами ее реализации. Бунту и анархии нужен был нравственный противовес, который он и увидел в «идее» Христа. Возможно, Блок следует за горьковской логикой. Хотя надо отметить, что у Блока Христос овеян мистическим ореолом, у Горького это «бессмертная идея», то есть дана не столько религиозная, сколько гуманистическая трактовка. В поэме «Двенадцать» Христос незримо осеняет революцию, направляет отряд красногвардейцев, Горький же полагается на Человека: «Будем же верить сами в себя, будем упрямо работать, все в нашей воле, и нет во вселенной иного законодателя, кроме нашей разумной воли» [Там же, с. 143].

Горький и Блок создают свои произведения в период исторического перелома, который был крушением государственной системы, идеологии, нравственности, что и отразилось в «Несвоевременных мыслях» и «Двенадцати». Образы вьюги, Христа из заметки Горького от 24 декабря 1917 г. удивительно совпадают с образной системой поэмы Блока «Двенадцать», созданной в январе 1918 г., хотя общий пафос «Несвоевременных мыслей» Горького был чужд Блоку. Принципиальное различие двух

писателей-мыслителей заключается в их отношении к возможным путям преодоления кризиса, в котором оказалась Россия. У Блока представлена теократическая модель истории: она невидимо контролируется высшими силами, Христос освящает путь красногвардейцев, направляет их. По Блоку, только высшие силы способны снять противоречие между «страшным миром» прошлого и счастливым будущим. Горький отстаивает антропоцентрическую модель, веря, что человек сам способен себя спасти. Однако и в «Несвоевременных мыслях», и в «Двенадцати», несмотря на неутешительные картины настоящего, звучит вера в возрождение России.

**Список литературы**

1. Блок, А. А. Дневник Ал. Блока : в 2 т. Т. 2. Ленинград : Изд.-во писателей в Ленинграде, 1928. 275 с.
2. Блок, А. А. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 3. Москва : Ленинград : Художественная литература, 1960. 715 с.
3. Горький, М. Несвоевременные мысли. Статьи 1917–1918 гг.. Paris : Editions de la Seine, 1971. 304 с.
4. Дудкин, В. В. Символика поэмы А. Блока «Двенадцать» (на материале зарубежных исследований) // Проблемы исторической поэтики. 1990. № 1. С. 115–127.
5. Есаулов, И. А. Мистика в русской литературе советского периода (Блок, Горький, Есенин, Пастернак). Тверь : Тверской государственный университет, 2002. 67 с.
6. Кудинова, Е. А. Исследование концептосферы поэмы А. Блока «Двенадцать» // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Филология. 2006. № 2 (42). С. 281–283.
7. Макаров, Д. В. Загадка финала поэмы А. А. Блока «Двенадцать» // Поволжский педагогический поиск. 2015. № 2 (12). С. 86–91.
8. Примочкина, Н. Н. Семантика образа черта в творчестве М. Горького // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 20. С. 19–24.

## “BLIZZARD OF GREED, HATRED, AND REVENGE”: RECEPTION OF M. GORKY’S JOURNALISM IN A. BLOK’S POEM “TWELVE”

**S.A. Vasilyeva**

Tver State University, Tver

A. Blok’s poem “Twelve” and M. Gorky’s “Untimely Thoughts” reflect the complex transition period of 1917 and early 1918. Blok and Gorky had different perspectives on the early post-revolutionary months, but they both witnessed and documented many negative aspects of life, including violence and cruelty. The images of the blizzard and Christ in Gorky’s article of December 24, 1917,

largely coincide with the imagery in Blok's poem "The Twelve", although the overall tone of Gorky's "Untimely Thoughts" was alien to Blok.
***Keywords**: Blok, "Twelve", M. Gorky, "Untimely Thoughts", the image of Christ, the October Revolution.*

*Об авторе:*

ВАСИЛЬЕВА Светлана Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170033, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: Vasileva.SA@tversu.ru.

*About the author:*

VASILYEVA Svetlana Anatolyevna – Doctor of Philology, Professor at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Vasileva.SA@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2026 г.
Дата подписания в печать: 14.09.2026 г.